Путешествовать с помощью обычного портключа было достаточно неудобно, но Гермиона всегда думала, что международные портключи напоминают рой визжащих пикси, танцующих с ее кишками скоростной танец майского дерева.

Ветер ревел вокруг них, и она прищурила глаза, протягивая руку, чтобы ухватиться за ближайшую опору.

После нескольких мгновений дикого вращения они жестко приземлились на землю, как она предположила, в фойе выбранного Малфоем отеля.

Гермиона держала глаза закрытыми, крепко сжимая в руке свой якорь. Не имело значения, сколько раз она пользовалась портключом за границей; от этого ее всегда тошнило.

- Все в порядке, Грейнджер?

- спросил Малфой с явным весельем в голосе, и она приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на него.

Он выглядел невыносимо невозмутимым, но, в самом деле, ожидала ли она

чего-то другого?

"Я в полном порядке",

- сказала она, снова закрывая глаза, когда мир внезапно, казалось, накренился вокруг своей оси, и у нее закружилась голова.

"Что заставляет тебя думать, что это не так?"

"Я не знаю",

он поддразнивал.

- Неприглядный потный лоб? Зеленый оттенок твоей кожи, как у тролля?"

На этот раз оба ее глаза распахнулись, чтобы сердито посмотреть на него, на что он только ухмыльнулся.

Он явно наслаждался ее дискомфортом, придурок.

"Или, может быть,"

- дружелюбно добавил он.

"Это из-за твоей мертвой хватки на моем халате".

Взгляд Гермионы метнулся вниз, туда, где она действительно во время их путешествия вцепилась в лацканы его пальто и, казалось, подтащила его по меньшей мере на два шага ближе, чем следовало.

Она поняла, что может, когда подняла глаза и поймала его взгляд, устремленный на нее, сосчитать каждую из почти полупрозрачных ресниц, обрамляющих эти глаза в дождливый день.

Она отдернула руку, как будто ее ошпарили.

"Грейнджер "

он начал каким-то странным голосом.

- Ах, месье Драко, добрый день!

Это было долгожданное прерывание.

Оторвав от нее взгляд, Драко повернулся как мужчина

– старше, чем она первоначально ожидала, судя по его голосу, и одет в бархатный зеленый смокинг

– подошел с другого конца фойе.

Малфой, казалось, знал его, потому что шагнул вперед, чтобы пожать мужчине руку, и начал быстро разговаривать

Французский.

Гермиона держалась позади, слегка нахмурившись, пытаясь проследить за их разговором.

Ее познания в языке были ограничены, но, судя по вопросам Малфоя, этим человеком был Рауль Даймон, владелец отеля.

Драко, очевидно, провел какое-то время здесь, в отеле "Опера Хаус", хотя из разговора она не смогла понять, когда именно.

Сама она никогда здесь не бывала;

Бенуа Гуин лишь недавно перевел свой бизнес в Марсель, и предыдущие встречи с ним проводились в Париже.

Все еще чувствуя себя слишком одурманенной портключом, чтобы пытаться разгадать это дальше, Гермиона обратила свое внимание на окружающую обстановку.

У Драко был изысканный вкус, в этом не было никаких сомнений.

Фойе отеля "Опера Хаус" было большим и богато украшенным, с желтыми стенами цвета примулы и черно-белым арлекином

кафельный пол.

Над ними висела изысканная хрустальная люстра, и, хотя был почти май, в камине мерцал огонь.

Комната была явно спроектирована таким образом, чтобы соблюсти идеальный баланс между величественностью и гостеприимством, но Гермиона чувствовала себя довольно старомодно в своем практичном костюме на низких каблуках и коричневой юбке.

Она уже подумывала о том, чтобы оставить Драко в покое и найти какой-нибудь дешевый отель типа "постель и завтрак" на задворках, когда месье Даймон повернулся к ней.

- А это, должно быть, мадам Гронжер, -

- тепло сказал он.

Гермиона улыбнулась - ей всегда нравилось, как экзотично французы произносят ее имя.

Грон-джайр.

Она могла бы заставить всех начать называть ее так дома.

Даймонт схватил ее руку и поднес к губам.

Это ей тоже очень нравилось.

"Enchanté, мадам",

он сказал.

- Вы такая же миньонна, как описывал месье Драко.

Теперь Гермиона знала достаточно французского, чтобы понять это.

Она испуганно обернулась и уставилась на Малфоя, который внезапно стал выглядеть очень беспечным.

"Я думаю, ты найдешь",

- холодно сказал он.

- Что я описал ее как гроньонн.

Даймонт издал лающий смешок.

"Конечно, мой дорогой друг, конечно".

- сказал он, прежде чем хлопнуть в ладоши в сторону молодого консьержа, скромно стоявшего у двери.

- Жан-Жак, проводи месье Драко и мадам Гронжер в их комнату, с вашего позволения.

"Комнаты",

Малфой поправил, сделав ударение на "с".

Даймонт снова усмехнулся.

"Добрый день, месье",

- сказал он, затем нахмурился, когда молодой человек неторопливо подошел к нему.

"Вите, Жан-Жак, вите!"

Даймонт попрощался с ними, и консьерж зарегистрировал их, прежде чем проводить наверх, в их апартаменты.

Драко исчез в своей (разве он не обещал ей выбрать

комнату первой, сердито подумала Гермиона?), предоставив привратнику показать ей другую.

Это было, конечно, изысканно, и она не могла долго оставаться задетой.

Она скинула туфли и долго осматривалась, наслаждаясь ощущением плюшевого ковра

под босыми ногами.

Там было три комнаты

– спальня, ванная комната (в комплекте с прекрасным набором роскошных туалетных принадлежностей, которые она потратила некоторое время на тестирование) и отдельная гостиная

– все оформлено в различных оттенках кремового и золотого.

Тонкие арочные окна и балкон Джульетты выходили на узкую улочку и небольшой антикварный магазин, а за ними - на

город.

Они прибыли как раз к заходу солнца, и Гермиона могла поклясться, что никогда не видела такого захватывающего дух городского пейзажа.

С балкона открывался прекрасный вид на Нотр-Дам-де-ла-Гард и его впечатляющий шпиль, величественно возвышающийся над городом, а если бы она перегнулась через решетку и вытянулась как можно дальше, то смогла бы почти увидеть Старый Порт

– отблеск солнца на воде и белые мачты яхт между близко стоящими домами.

Вечер был теплым, поэтому Гермиона оставила окна открытыми и принялась распаковывать вещи.

Она сняла пиджак и повесила его в просторный гардероб вместе с остальной одеждой, которую она упаковала, - которой, честно говоря, было немного.

Гермиона была мастером по упаковке налегке.

Возможно, мрачно подумала она, разглядывая свои функциональные юбки-карандаши и простые блузки, Малфой предпочел бы, чтобы она надела что-нибудь более гламурное.

Он всегда одевался с таким вкусом; она, должно быть, выглядит такой унылой рядом с ним.

И все же... И эта мысль странным образом поселилась у нее в животе

- Драко, очевидно, описал ее месье Даймону как привлекательную.

И потом, конечно, был этот взгляд.

Взгляд, которым он одарил ее, когда они оба поняли, как близко она его притянула.

Взгляд, от которого ей становилось и жарко, и холодно одновременно…

Гермиона с грохотом захлопнула дверцу шкафа.

Ей было все равно, что думает о ней Малфой, а если и было, что ж, то исключительно на профессиональном уровне, как сотруднице, нуждающейся в

хорошей рекомендации.

Ни больше, ни меньше.

Все еще чувствуя себя неловко, она прошла обратно через комнату и плюхнулась навзничь на огромную кровать.

Путешествия с помощью портключа всегда выводили ее из себя.

Может быть, именно по этой причине она чувствовала себя такой не в своей тарелке.

Да, так и должно было быть.

Она устала, в голове у нее стучало, и стресс этого дня, спешка в последнюю минуту за портключом, не говоря

уже о самом путешествии, просто навалились на нее.

Она добавила "голодна" к своему списку оправданий, когда у нее громко заурчало в животе, и она поняла, что дома так увлеклась книгой, что забыла поесть.

Время приближалось к девяти часам по местному времени, и она умирала с голоду.

Малфой обычно приглашал ее куда-нибудь поужинать, когда они уезжали по делам, но она не была уверена, что справится

проведя час или два, сидя напротив него в уютном маленьком французском ресторанчике.

И, судя по тому, как он сбежал ранее, она тоже не была уверена, что он сможет.

Но ей все равно нужно было поесть, поэтому она заставила себя подняться с кровати, быстро расчесала свои безумные волосы и направилась по коридору в его комнату.

Малфой открыл на первый стук, галстук ослаблен, в руках привычные чашка с блюдцем.

Под мышкой у него был зажат свиток пергамента, а на лице застыло рассеянное выражение.

Она узнала этот взгляд.

Он работал.

Уже.

- Ты когда-нибудь останавливаешься?

она спросила.

Он выглядит озадаченным.

- Прекратить что?

"Работаю".

Он еще мгновение серьезно смотрел на нее, затем неторопливо отхлебнул чаю.

"Конечно",

он сказал.

"Я сплю по крайней мере два часа каждую ночь".

"Я даже не собираюсь говорить тебе, насколько это вредно для здоровья".

- неодобрительно сказала она, и он ухмыльнулся, прислонившись плечом к дверному косяку.

"Ты начинаешь говорить, как моя мать".

- сказал он, а затем хихикнул.

"Правда, Грейнджер, видела бы ты свое лицо".

Она оставалась невозмутимой, и он вздохнул, искусно изображая долгое терпение.

"Я заканчиваю кое-что для нашей встречи с Гуином".

он сказал.

"Нам нужно быть в его офисе завтра к девяти, так что утром у меня не будет времени".

Гермиона открыла рот, чтобы предложить свою помощь, но стук в голове выбрал именно этот момент, чтобы усилиться, и вместо этого она поморщилась.

- Болит голова?

- спросил Малфой.

Когда она моргнула, глядя на него, он пожал плечами.

"У тебя всегда болит голова, когда мы путешествуем с помощью международного портключа".

"О,"

она сказала.

Она не думала, что он заметил это.

"Я в порядке – думаю, я просто проголодалась. Я забыла поесть перед нашим приходом, поэтому собиралась узнать, не хочешь ли ты пойти со мной и поискать что-нибудь к чаю..."

она замолчала. Малфой выглядел как загнанный в угол зверь.

"Или я мог бы заказать доставку еды и напитков в номер",

- нерешительно спросила она.

"Заказывай все, что тебе нравится".

- ответил он, широко размахивая пергаментом.

"Просто скажи им, чтобы повесили это на номер".

Гермиона кивнула, пожелала спокойной ночи и вернулась в свои апартаменты, чувствуя себя слегка подавленной.

Она не особенно хотела встречаться с ним, но была немного раздосадована тем, что он, казалось, так стремился избежать встречи с ней.

Тем не менее, это означало, что она могла закончить свою книгу и, возможно, даже начать другую.

Она заказала себе легкий ужин, затем перетащила кресло из гостиной на балкон, чтобы свернуться калачиком и в перерывах между страницами любоваться городскими огнями.

Когда в номер постучали, она подошла к двери, завернувшись в стеганое одеяло, взятое с кровати.

"Ваш ужин, мадам",

- сказал консьерж, накрывая на стол взмахом волшебной палочки.

Гермиона поблагодарила его, и он собрался уходить.

- А, мадам Гронжер, -

- сказал он, останавливаясь в дверях и протягивая маленький пузырек.

- Я почти забыл. Месье Малфой попросил меня передать вам зезе."

"О,"

- удивленно спросила она.

"Спасибо".

Консьерж ушел, вежливо кивнув, а Гермиона осмотрела зелье, которое прислал ей Малфой.

Оно было аметистово-фиолетовым и мерцало, как звездное небо, когда она крутила его в пальцах.

Тепло разлилось у нее в груди, когда она узнала это.

Малфой прописал ей средство от головной боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/66723/2829321